

ПЕРВЫЕ ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕОРИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Р. Р. Палеха, Е. Л. Ситникова

Центральный филиал Российского
государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 15 июня 2017 г.

Аннотация: *показано становление первых интегративных теорий правопонимания в российской и зарубежной юридической науке. Делается вывод, что, несмотря на их независимое друг от друга развитие, они демонстрируют схожие идеи в понимании права как сложного по своей природе и, вместе с тем, органически целостного явления.*

Ключевые слова: *право, правопонимание, интегративные теории, синтетические теории права, юридическая наука.*

Abstract: *the authors of the article show the emergence of the first theories of integrative law in Russian and foreign science of law. They make the conclusion that, despite their independent development, they showed similar ideas in the understanding of law as a complicated, but organically whole phenomenon.*

Key words: *law, understanding of law, integrative law, theory of synthetic law, science of law.*

Значительное место в осмыслении права и всей юридической действительности в современной отечественной и зарубежной юридической науке занимают интегративные теории правопонимания. Данное направление правовой мысли имеет богатую историю своего становления и развития. Получивший в современной российской теории права широкое распространение термин «интегративное правопонимание» имеет иностранное происхождение. Впервые термин «интегративное правопонимание» в 1947 г. ввел в научный оборот американский профессор Джером Холл, предложивший рассматривать право через синтез позитивного права с естественно-правовыми идеями¹.

Несмотря на то что данный термин зародился в зарубежной юридической науке, идея понимания права как сложного, многогранного и, вместе с тем, целостного социально-юридического явления самостоятельно оформилась в отечественной юридической науке на рубеже XIX и XX вв. под названием синтетических теорий права, которые во многом обусловили многообразие интегративного правопонимания в современной российской правовой доктрине.

¹ См.: *Hall J. Integrative Jurisprudense // Interpretation of Modern Legal Philosophies. New York, 1947. P. 325–332.* Цит. по: *Евдеева Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 31.*

Идейные основания синтетических теорий права имеют длительный эволюционный характер своего становления и развития и берут свое начало в различного рода разрозненных и еще не систематизированных в самостоятельное учение воззрениях, выступающих первыми ростками будущего интегративного осмысления права. Так, видный отечественный юрист К. А. Неволин (1806–1855) полагал, что во всяком законодательстве следует различать две части: 1) часть, которая может быть познана непосредственно умом и сама по себе имеет обязательную силу, независимо от общественного постановления – законы естественные; 2) часть, которая познается не иначе, как из самого законодательства, действующего в государстве, и только потому имеет обязательную силу, что она установлена государством – законы положительные².

К. А. Неволин различает право и закон, но при этом он не рассматривает данные феномены в качестве понятий антагонистов. Естественное право, по мнению К. А. Неволина, вовсе не является некоей контрольно-надзорной инстанцией, внешним критерием положительного законодательства. Взаимоотношение права и закона, по мнению ученого, это скорее взаимоотношение всеобщей и необходимой идеи (правового начала, правовой сущности) со своим внешним проявлением (т. е. самим позитивным законом). Таким образом, К. А. Неволин в своих исследованиях стремился преодолеть разрыв между объективным и субъективным началами в праве, разрыв между самим правом и нравственностью³.

Интересные взгляды на предмет сложной природы права излагал Б. Н. Чичерин (1828–1904). «Право, – писал Б. Н. Чичерин, – не есть только низшая ступень нравственности, как утверждают морализирующие юристы и философы, а самостоятельное начало, имеющее свои собственные корни в духовной природе человека, которые лежат в потребностях человеческого общежития»⁴. В то же время, по мнению Б. Н. Чичерина, «право, в отличие от нравственности, есть, прежде всего, начало принудительное»⁵. Таким образом, Б. Н. Чичерин признавал сложный и неоднородный характер права и рассматривал его в качестве естественно-социальной неизбежности, сочетающей духовное и принудительное начала в качестве неотъемлемых признаков права, носящих социально детерминированный характер.

В. Г. Щеглов (1854–1927) разделял противоположные Б. Н. Чичерину позиции. Ученый подвергал критике доводы, что право основывается только на принуждении. Он указывал, что принуждение не является

² См.: *Неволин К. А.* Энциклопедия законовещения // Неволин К. А. Полн. собр. соч. СПб., 1857. Т. 2. С. 1–2.

³ См.: *Емельянов Б. В., Лицук А. А.* К истории становления отечественной философии права : русские гегельянцы // Вестник Нижневартковского гос. гуманитарного ун-та. 2009. № 2. С. 8–11.

⁴ *Чичерин Б. Н.* Философия права. М., 1900. С. 89.

⁵ Там же. С. 88.

характерной и основной чертой права, а используется правом только в отдельных случаях, когда интересы отдельных лиц сталкиваются и нарушаются границы свободы, обеспеченной правом всем гражданам. При этом В. Г. Щеглов считал, что современное ему российское общество еще не готово к задаче ненасильственной регуляции жизни, вследствие чего государство вынуждено прибегать к насильственным мерам в границах, указанных правом⁶. Поэтому принуждение ученый рассматривал как временно необходимый признак права, продолжительность существования которого будет зависеть от степени развитости общества и уровня правосознания его граждан.

П. И. Новгородцев (1866–1924) раскрывает понимание права на примере отличия русской философии права от западноевропейской: «Основное устремление западной мысли, – пишет он, – состояло именно в том, чтобы поставить человека и всю его нравственную жизнь на почву автономного закона личности, вне зависимости не только от церкви, но и от религии вообще»⁷. По мнению П. И. Новгородцева, русская философия права наиболее ярко выразила гуманистический характер права: «Главное в истории – это не институты, а лица, живые носители нравственного закона, от них зависит и усовершенствование институтов, обусловленное способностью лиц отделяться от исторического процесса и формулировать претензии и требования к нему»⁸.

Таким образом, П. И. Новгородцев обосновал несводимость права и нравственности друг к другу и установил связь обоих начал на основе синтезированной естественно-правовой теории. Новый вариант понимания нравственности как явления и закона личной жизни, как внутренней абсолютной ценности вводило право в границы моральных норм и позволяло отстаивать независимую критическую позицию по отношению к социальной жизни⁹.

Таким образом, в правовой мысли России XIX в. преобладающими выступали идеи естественно-правовой и позитивистской теорий понимания права. Идея органической взаимосвязи права и нравственности явилась определяющей в научных правовых воззрениях отечественной юридической науки того периода, определила вектор осмысления права к синтетическому, целостному представлению о нем как о сложном социальном явлении.

⁶ Цит. по: Мелешко Е. Д., Петров С. С. Этико-правовые учения в России конца XIX – начала XX века // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 17, № 14 (109). С. 271–272.

⁷ Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Соч. М., 1995. С. 377.

⁸ Там же. С. 383.

⁹ См.: Костин Ю. В. Опыт осмысления проблем соотношения права и нравственности в философии права дореволюционной России второй половины XIX – начала XX века // Философия права. 2007. № 3. С. 18.

Прообразами современного российского интегративного правопонимания являются синтетические теории права, идеи которых были сформулированы в работах Б. А. Кистяковского и А. С. Яценко.

Б. А. Кистяковский (1868–1920) при исследовании предмета своей диссертационной работы, а именно проблемы соотношения общества и индивида, критически рассмотрел методы исследования общества и личности от Платона до Руссо, Канта, Фихте, Гегеля, представил оценку статистическим методам в социологии и пришел к выводу о необходимости плюралистического методологического подхода в общественных науках¹⁰.

Исходя из естественно-правовой теории Б. А. Кистяковский подчеркивает, что он действует в условиях научного кризиса, особенно ярко проявившегося в области общественного знания. Поэтому одним из направлений действенного преодоления кризиса ученый усматривает применение принципа методологического многообразия, что предполагало использование достоинств и преимуществ самых различных методов и подходов научных школ, будь то юридический позитивизм, социологическая школа права или психологическая теория права¹¹.

Б. А. Кистяковский писал: «Для того чтобы наука о праве была методологически правильно построена, она должна быть ориентирована не на той или иной гуманитарно-научной дисциплине и не на всей совокупности их, а прежде всего на философии культуры и только при посредстве ее – на всей сумме гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного знания»¹².

По мнению Б. А. Кистяковского, обосновано наличие нескольких понятий права, каждое из которых отражает разные стороны сущности права. В связи с этим он отмечал: «Право может подлежать исследованию или как по преимуществу государственно-повелительное, или как социальное, или как психическое, или как нормативное явление. Все эти различные исследования представляют одинаковую ценность в процессе научного познания права в его целом. Конечно, каждое из них имеет в виду по преимуществу какую-нибудь одну сторону правовых явлений»¹³.

Таким образом, Б. А. Кистяковский полагал, что сложный характер права не препятствует созданию единой теории. Ученый отмечал: «Нельзя удовлетворяться также лишь перечислением различных научных понятий права. Не подлежит сомнению, что должны существовать и такие синтетические формы, которые объединяли бы эти понятия в новый вид познавательных единств»¹⁴.

¹⁰ См.: *Омельченко В. Ю.* Плюрализм методологичних підходів у філософії права Б. О. Кістяківського // Гуманітарні студії. 2010. № 8. С. 61.

¹¹ См.: *Лицук А. А.* Философия права Б. А. Кистяковского // Вестник Нижегородского гос. гуманитарного ун-та. 2010. № 2. С. 3.

¹² *Кистяковский Б. А.* Философия и социология права. СПб., 1998. С. 226.

¹³ Там же. С. 192.

¹⁴ Там же. С. 195.

Необходимо заключить, что Б. А. Кистяковский заложил идейно-мировоззренческие основы синтетических теорий права, которые должны были преодолеть недостатки существовавших познавательных подходов, рассматривая право всесторонне как социальный факт и исходя из множественности подходов в его понимании. Поэтому ученый признавал существование четырех понятий права: позитивистского (государственно-организованное понятие права), социологического (право как совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений), психологического (совокупность императивно-атрибутивных душевных переживаний), нормативного (совокупность норм, содержащих в себе идеи о должном)¹⁵. При этом Б. А. Кистяковский подчеркивал, что ни одно из них не является доминирующим, а только взаимодополняющим. Принципиальной является позиция ученого относительно того, что результатом синтетического познания права должно быть не выведение новых дефиниций права, а раскрытие смысла права.

Сторонником понимания права как сложного синтезированного явления был также А. С. Яценко (1877–1934). Ученый, выступая одним из первых представителей отечественной синтетической теории права, обоснованно указал, что «...необходимо встать на синтетическую точку зрения и искать исчерпывающих и многосторонних определений, которые обнимали бы собою все остальные определения и заключали бы их в себе внутренне связанными. Следует с самого же начала отказаться от искусственного, хотя и удобного монизма и примириться хотя и с более сложным и трудным, но более соответствующим многообразной действительности плюрализмом»¹⁶.

В своих работах А. С. Яценко развивал идею синтетической теории права, которая могла бы объединить сложившиеся ранее представления о праве, абсолютизовавшие отдельные аспекты взаимосвязи личности и общества. Ученый подчеркивал, что «при определении природы права надо не обострять разницы теорий и не увеличивать противоречий, противопоставляя то, что сходно по основной мысли, но различно лишь по внешней форме выражения, а сближать теории, различая только то, что действительно различно»¹⁷.

Односторонний подход к природе права, считал А. С. Яценко, является основной проблемой существующих теорий права. По мнению ученого, «право есть совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественно-

¹⁵ См.: Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 179, 191–193.

¹⁶ Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. С. 58.

¹⁷ Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 85.

го блага. Право основу свою имеет как в природе человека и общества, неразрывно соединенных в одну общую жизнь, так и в высшем нравственном принципе, по которому высшая нравственная задача, создание совершенного общежития, Царства Божия, должна достигаться через последовательную историческую работу. Право и сливается с религией и нравственностью, на них обосновываясь, и отличается от них, реализуя принудительно лишь этический минимум и тем самым обеспечивая условия для дальнейшего существования и развития религиозно-нравственных целей»¹⁸.

В то же время А. С. Яценко как основоположник синтетической теории права считал недопустимым ее смешение и отождествление с давно известной плюралистической теорией права. Плюрализм, отмечал он, диаметрально противоположен нашему подходу, поскольку он ограничивается лишь одним применением синтеза, разложением целого на отдельные части. В синтетической же теории, что явно следует из ее названия, проделан и противоположный путь – синтез, благодаря которому отдельные элементы права были поставлены в надлежащую связь. Синтетическая теория А. С. Яценко предполагала синтетический взгляд не только на право, но и на общество. По его мнению, необходимо признать двустороннюю природу общества как равновесия двух моментов: личного и общего¹⁹.

Таким образом, взгляды А. С. Яценко развивались в направлении создания универсальной теории права, основным тезисом которой стало соединение односторонних, по сути, определений на основе синтезирующего начала. Ученый не отвергал другие теории как ошибочные, но отмечал их односторонность, призывая к объединению в поисках исчерпывающего и целостного определения права, отражающего его сложную социальную природу.

Среди интегративных подходов в современной отечественной юридической науке значительное место отведено коммуникативной концепции права, автором которой является известный ученый А. В. Поляков.

Рассуждая об интегративном правопонимании, А. В. Поляков задается вопросом: «что может означать словосочетание “интегральная теория права”»? Данное понятие на сегодняшний день явно не имеет четких границ и, следуя Л. Витгенштейну, можно сказать, что его значение зависит от того, как оно используется в научных коммуникациях. Изначальная неопределенность этого понятия, а также изъятие его из конкретного контекста и оперирование термином «интегральная теория права» in abstracto неизбежно ведут к нескончаемым и неплодотворным околонучным спорам. Совершенно очевидно, что противники и сторонники интегральной теории права понимают смысл и сами возможности

¹⁸ Яценко А. С. *Философия права* Владимира Соловьева. С. 174–175.

¹⁹ См.: *Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий* / отв. ред. В. М. Сырых. М., 2009. С. 851.

«правовой интегральности» («интегративности») по-разному. Именно это обстоятельство способствует «мифологизации» самой проблемы и порождает скептицизм при рассмотрении ее научных перспектив²⁰.

А. В. Поляков указывает: «Идея интегральности, например, может выполнять (и выполняет) ту же функцию, какую выполняла и идея естественного права: быть «путеводной звездой» для любой теории, ориентируя ее на максимальное совершенство. В этом случае признание того, что правовая теория должна быть дополнена философией права, т. е. должна не только объяснять, что есть право, но и ориентировать на то, каким оно должно быть, исходя из каких-либо мировоззренческих, ценностных установок, может рассматриваться как еще один вариант понимания интегральности в праве»²¹.

Следует отметить, что интегративное правопонимание всегда предполагает объединение нескольких элементов, что предопределяет и новое качество права. А какие это подлежащие объединению элементы, зависит от авторской позиции ученого-исследователя.

А. В. Поляков предлагает коммуникативную концепцию права и обращает внимание на то, что «право невозможно вне социальной коммуникации; условием правогенеза является не возникновение государства, а формирование психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, в которых находят свою объективацию правовые тексты, правовые нормы и правовые отношения, порождаемые intersubъективной (коммуникативной) деятельностью членов социума»²².

Таким образом, центральное место в данном направлении правовой мысли отведено социальной коммуникации, которая обуславливает право и предопределяет его характеристики. Многообразие социальных связей, их сложный и противоречивый характер, разнонаправленность целей и потребностей членов социума предопределяют образ права, который воплощается в тексте правовой нормы, имеющей обязательный и обеспеченный характер.

Как обоснованно указывают М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов, «...коммуникативная концепция права – это новый, постклассический подход, позволяющий дать более полное представление о праве, обо всех правовых институтах, так как вводит правовую догматику в контекст социальной коммуникации. Тем самым получается новая перспектива правовой реальности: все институты права наполняются коммуникативным деятельным содержанием, процессуальностью, коммуникативной действительностью. Таким образом, акцентируется внимание не на ста-

²⁰ См.: Поляков А. В. Интегральная теория права : миф или реальность? // Философия права в России : история и современность : материалы третьих философско-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М., 2009. С. 234–235.

²¹ Поляков А. В. Интегральная теория права... С. 236.

²² Поляков А. В. Вступительное слово // Коммуникативная концепция права : вопросы теории. СПб., 2003. С. 13.

тике права, когда догма права отрывается от запросов правовой жизни, но на его действия, социальной валидности, обеспечивающей и моральную, и формально-юридическую (догматическую) валидность. Благодаря коммуникативным процессам возникают взаимообусловленность и взаимодополнительность системы права и социума (других социальных подсистем), а юридические категории наполняются социальным содержанием: право отвечает на запросы общества и, в свою очередь, воздействует на социальные процессы»²³.

Таким образом, ценность коммуникативной концепции права состоит в ее способности преодолевать искусственно созданное классическими подходами к пониманию права одномерную интерпретацию его сущности и формировать как единственно возможную альтернативу, понимание права как многообразного и в то же время органически целостного явления, сущность которого раскрывается через социальную коммуникацию, в центре которой находится человек с его определяющим свойством – сознанием как отправным фактором правообразования, и видеть в праве реальные социальные, нормативные и идеальные аспекты правовой действительности.

Интересным представляется обратиться к зарождению идей интегративного правопонимания в зарубежной юридической науке. Так, американский ученый, профессор права Джером Холл (1901–1992) в своей работе «От правовой теории к интегративной юриспруденции», изданной в 1964 г., рассматривая теорию юридического позитивизма, указывал, что «юридический позитивизм строится на постулате, что любой приказ суверена обязателен для исполнения, несмотря на его этическое содержание. Это, однако, морально неприемлемо. Стремление к справедливости такое же «основное», как и необходимость порядка. Неизбежно возникает постоянное напряжение и частое столкновение между движением к порядку и достижением справедливости. Несправедливо мнение, что право нужно понимать только в одном ключе, отвергая другие концепции. Исторически сложившееся противостояние между юридическим позитивизмом и естественным пониманием права является псевдопроблемой или ошибкой. Юридический позитивизм и теория естественного права вступают в противоречие лишь в сфере решения практических проблем, но если подняться на более высокий уровень юридической науки, то обнаруживается, что они выполняют важнейшую общую функцию»²⁴.

Расширяя границы понимания права, Джером Холл указывает, что «в настоящем столетии (XX в.) невозможно игнорировать социологию права или ограждать социологию от области юриспруденции. После того

²³ Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6. С. 80.

²⁴ Hall J. From Legal Theory to Integrative Jurisprudence // University of Cincinnati Law Review. 1964. Vol. 33, № 2. P. 173.

как она была признана на равных с традиционными подходами к пониманию права, невозможно избежать вопросов о ее отношениях с юридическим позитивизмом и теорией естественного права»²⁵.

Отстаивая интегративный подход к пониманию права, Джером Холл приходит к важному выводу, что данная теория права не должна демонстрировать механистическое решение основного вопроса в осмыслении природы права, а должна создавать подлинный синтез тех характеристик права, которые обеспечат всестороннее и достоверное научное его осмысление. В связи с этим Джером Холл пишет, что «со ссылкой на главные типы правовых теорий, следует отметить, что интеграция, которая возможна и важна, должна резко отличаться от редукционизма (сведения воедино), которым характеризуется движение к унификации в науке. В интегративной юриспруденции нужно искать существенное противопоставление тематических вопросов («право») и основных типов юриспруденции – шаблон, в котором каждый тип правопонимания сохраняет свой особый смысл и свою точку зрения, но при этом привносит значительную взаимосвязь в принципы правовых теорий. Ближайшее приближение к подлинному синтезу можно найти в гуманистической социологии права, с точки зрения которой право – это слияние отдельных норм, фактов и ценностей»²⁶.

Джером Холл высоко оценивает возможности интегративной юриспруденции, ее неизбежной созидательной роли в деле постижения действительной природы права при констатации невозможности имеющихся познавательных ресурсов обеспечить узнавание смыслов изучаемых явлений и неизбежности постоянного стремления к их поиску. Джером Холл приходит к выводу, что «заслуга интегративной точки зрения заключается в том, что она стимулирует понимание расходящихся правовых философий. Необходимость этого очевидна, поскольку, к сожалению, история юриспруденции показывает, что многие из величайших правоведов иногда посвящали свой талант разрушению «воображаемого противника». Интегративная точка зрения является результатом многолетнего развития человеческой мысли, которая характеризует общие усилия с целью построения согласованного суждения с учетом опыта. Целью комплексной концепции является вечное стремление к смыслу, который никогда не будет найден, но и никогда поиски его не прекратятся»²⁷.

Американский юрист Гарольд Джон Берман (1918–2007), являющийся сторонником интегративного правопонимания, в своей работе «На пути к интегративной юриспруденции: политика, право, мораль», изданной в 1988 г., указывает, что «интегративная юриспруденция – это философия права, которая сочетает в себе три классические школы: юридический позитивизм, теорию естественного права и историческую школу.

²⁵ Там же. Р. 195.

²⁶ *Hall J.* From Legal Theory to Integrative Jurisprudence. Р. 195.

²⁷ *Ibid.* Р. 204–205.

Она основывается на убеждении, что каждая из этих трех конкурирующих школ выделяет один важный аспект права, и что возможно и важно свести несколько измерений вместе»²⁸. И дополняет, что «у каждой из трех основных школ юриспруденции необходимо вычесть утверждение их собственного превосходства для того, чтобы их интегрировать. Все, что нужно добавить – это признание их взаимозависимости... Развитие права в мировом сообществе во второй половине XX века демонстрирует преимущества и необходимость интегративной юриспруденции. Только объединив веские идеи каждой из трех традиционных школ можно должным образом объяснить, обосновать и направлять это развитие»²⁹.

Подвергая анализу предыдущие научные исследования в области интегративного понимания права, Берман пишет: «Профессор Джером Холл, который изобрел термин «интегративная юриспруденция», уважает каждое из определений права, данное в рамках каждого подхода, но выходит за их пределы. Он определяет право как тип социального действия, процесса, в котором правила, ценности и факты – все трое – сливаются и актуализируются. Актуализация права является его самым существенным признаком. Если право определяется как деятельность или инициатива по осуществлению законодательной деятельности, рассмотрению судебных дел, управлению и иное как неофициальное, так и официальное руководство через создание правового порядка в общественных отношениях, то его политический, моральный и исторический аспекты могут быть объединены»³⁰.

Желая избежать одностороннего характера в восприятии права, Берман обоснованно указывает, что «право никогда не должно становиться просто воплощением идеальных предложений или системы правил, принятых государством. Оно всегда должно оставаться частным выражением социального и исторического сознания народа в данный момент времени и места. Оно не должно быть оторвано от общественных идей и идеалов, которые лежат в основе как ранних, так и более поздних этапов правового развития»³¹.

Из представленных взглядов российских и зарубежных исследователей права со всей очевидностью прослеживается их объединяющее начало, выражающееся в стремлении к всестороннему восприятию права в качестве сложного социального феномена. Именно поэтому и в отечественных синтетических теориях права, и зарубежных интегративных подходах общим является понимание права как синтеза таких направлений правопонимания, как юридический позитивизм, юснатурализм, социологическая, психологическая и историческая школы права.

²⁸ *Berman H. J. Toward an Integrative Jurisprudence : Politics, Morality, History // California Law Review. July 1988. Volume 76. Issue 4. P. 780.*

²⁹ *Berman H. J. Toward an Integrative Jurisprudence. P. 797, 801.*

³⁰ *Ibid. P. 782.*

³¹ *Ibid. P. 789.*

Краткий обзор первых интегративных теорий правопонимания в российской и зарубежной юридической науке позволяет сделать вывод, что, несмотря на их независимое друг от друга развитие, они демонстрируют схожие идеи в понимании права как сложного по природе, но органически целостного явления, постижение действительной природы которого невозможно без всесторонней оценки органично присущих позитивистских и юснатуралистических характеристик права, выступающих двуединой сущностью данного социокультурного феномена.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

*Палеха Р. Р., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства
E-mail: paleharr@mail.ru*

*Ситникова Е. Л., кандидат исторических наук
E-mail: sel@inbox.ru*

Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

*Paleha R. R., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History of Law and State Department
E-mail: paleharr@mail.ru*

*Sitnikova E. L., Candidate of History
E-mail: sel@inbox.ru*